

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЦИСТСКОЙ АНТИСЕМИТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ И СОВЕТСКОЙ КОНТРПРОПАГАНДЫ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Обратимся к оценкам эффективности нацистской пропаганды, которые содержатся в различных документах, составленных представителями советской власти в оккупированных областях, либо на момент их освобождения частями Советской Армии. В различных советских источниках 1943 – 1945 гг. – прежде всего в отчетах о ситуации и настроениях на оккупированных и освобожденных территориях – как правило, подчеркивается, что по всем направлениям нацистская пропаганда провалилась и не встретила ответного отклика со стороны местных жителей. По всем направлениям, кроме одного – антисемитской пропаганды.

В докладе «Информационная записка. Зверства германских фашистов на оккупированной территории Белоруссии (по данным на 1 апреля 1943 г.)» отмечалось: «...немцы с наибольшей яростью обрушили свои зверства против еврейского населения Белоруссии. Наряду с этим развёртывалась фашистская разнузданная антисемитская пропаганда. Во всех приказах и объявлениях, во всех действиях немецких оккупационных властей всячески поощрялись меры по истреблению еврейского населения... С помощью уголовных элементов в первые дни оккупации были проведены еврейские погромы. В итоге во многих городах и местечках еврейское население было истреблено, а имущество их разграблено... Если вдохновителям фашистской пропаганды не удалось посеять рознь между белорусами, русскими и украинцами, то в усилении антисемитизма они, необходимо это признать, достигли известных успехов, демагогично отождествляя всех евреев с капиталистами и играя, таким образом, не столько на национальных, сколько на классовых чувствах трудящихся...» [1, л. 429, 692] В этом документе очевидна попытка советских руководителей подменить понятия. Нацистская пропаганда в первую очередь отождествляла евреев с «бандитами», т. е. с коммунистами, партизанами, комиссарами. Но в информационной записке, в которой отмечалось, что нацистская пропаганда привела к погромам, было неммыслимым связать её успехи с антисоветскими настроениями местного населе-

ния. Поэтому здесь акцент был сделан на том, что фашистская пропаганда усиленно использует тезис о евреях-капиталистах.

«Дикий антисемитизм» отмечался в Смоленской области (на 15 мая 1943 г.) и в других регионах [2, л. 62]. Но был ли этот антисемитизм следствием нацистской пропаганды? Разве в глубоком тылу, куда никак не могли проникнуть антисемитские материалы ведомства Геббельса, антисемитизм был менее диким (конечно, до участия в убийствах евреев не доходило, но почва была подготовлена и при соответствующих условиях дошло бы и до этого)? Советская система и в послевоенный период объясняла наличие антисоветских и антисемитских настроений последствиями массовой нацистской пропаганды, не желая признавать более глубокие причины существования таких настроений в обществе.

По мнению американского историка Роберта Э. Герцштейна, антисемитизм являлся не просто составной частью, а основным моральным и историческим принципом нацистской идеологии. По меткому выражению исследователя, руководители третьего рейха «измеряли добро по шкале непринадлежности к еврейству, а зло представлялось им в виде конкретного олицетворения еврейства» [3, с. 23]. Механизмы формирования антисемитских мифологем и стереотипов были ориентированы на деформацию массового сознания населения оккупированных территорий СССР, подготовку его к самостоятельному структурированию поступающей извне информации по заданному клише. Нацистская пропаганда настойчиво вдалбливала идею существования неразрывной связи между евреями и коммунистами. Выявляется четкая закономерность: в регионах, где население вело себя экстремистки по отношению к евреям, уровень антисоветизма, а соответственно поддержки оккупационных властей был выше (Литва, Латвия, Галиция, польско-белорусское пограничье – Ядвабно). Здесь наблюдались реваншистские настроения – стремление отомстить со стороны обиженных советской властью национальных групп. Но большая часть населения оккупированных областей погрузилась в политический и социальный анабиоз – состояние спячки в экстремальных исторических условиях (дистанцировались от проблем, не имеющих прямого отношения к собственному выживанию).

Советская пропаганда отдала еврейскую тему в полное распоряжение нацистской пропаганде. Евреи оказались жертвой не только нацистской расовой доктрины, но и жертвой, принесенной ради высших государственных интересов советской системой (цена по-

беды). Они были раздавлены между Сциллой и Харибдой. С одной стороны советская пропаганда разоблачала закамуфлированную колониальную нацистскую политику, показывая массовые убийства, эксплуатацию, голод на оккупированных территориях, тем самым удерживая население в орбите влияния советской власти. С другой стороны, отсутствовало освещение практической реализации национал-социалистического антисемитизма на оккупированных территориях. Игнорирование темы Холокоста советской пропагандой привело также к несправедливому отношению в целом к евреям как со стороны представителей партийного и гос. аппарата, так и со стороны партизан. Как и нацистская пропаганда, советская, по сути, способствовала самооправданию и самоуспокоению населения оккупированных территорий, в большинстве своем не предпринимавшему действий по оказанию помощи евреям. Замалчивание трагедии евреев во время войны спровоцировало всплеск антисемитизма в послевоенный период.

Эффективность нацистской и советской пропаганды на оккупированных территориях СССР оценить достаточно сложно. Большинство исследователей делает вывод об успешности нацистской пропаганды, показывая ее массированный характер. Однако количественные данные – сведения о тиражах оккупационных периодических изданий, числе публикуемых в них антисемитских материалов, количестве проводимых пропагандистских мероприятий – ещё не является доказательством влияния на массовое сознание. Думаю, было немало жителей оккупированных территорий, которые за весь период оккупации ни разу лично не ознакомились ни с одним текстом нацистской пропаганды (в том числе антисемитского содержания). Так же как и с материалами советской пропаганды. Следует принимать во внимание образовательный уровень жителей оккупированных территорий и не преувеличивать значения как нацистской, так и советской пропаганды. Но и полностью избежать влияния пропаганды нельзя. Нацистская – более разнообразная по формам, методам, содержанию, активно использовала провокационные действия. Одна из заключенных (Алференко Валентина Ивановна), отбывавших наказание в местечке Дворец в 30 км от Барановичей на строительстве аэродрома, вместе с остальными заключенными колонной двигалась в сторону Борисова. Колонна осталась без охраны, дальше двигались группами, группа в которой была Алференко, попала к немцам. Те «отобрали 18 чел. евреев, отвели к яме и, сбросив 3-х туда,

дали нам лопаты и предложили закопать живыми. Русские отказались, тогда в яму столкнули 8 чел. русских, в том числе и меня, а евреям приказали закапывать... Евреи начали нас зарывать. Потом остановили и обратились к колонне: «Вот, смотрите, русские, на своих предателей. Скажи еврею зарубить русского на куски, и он изрубит!» [4, л. 46, 49]. Советская пропаганда была более прямолинейной и топорной, использовала довольно скудный арсенал средств, в 1941–1942 гг. существовали огромные технические проблемы доведения пропагандистских материалов до населения оккупированных областей. Известны самокритичные оценки сотрудников советского пропагандистского аппарата: «...Нужно сказать, что по сравнению с масштабами, систематичностью и организованностью германской пропаганды, размеры нашей деятельности ничтожны, а организация работы кустарна» (4.09.1941 г. Начальнику Совинформбюро Щербакову от М. Бурского) [5, л. 27, 28]¹. В советской пропагандистской системе были кадровые проблемы (достаточно сказать, что главным идеологом фашистской Германии был д-р Геббельс – яркая одиозная фигура, человек – пользующийся огромным влиянием в рейхе, действующий самостоятельно. А кто вспомнит главных идеологов – по должности – в Советском Союзе во время войны? Только узкие специалисты назовут фамилии Александрова и Щербакова – жестко подчиненных мнению Сталина. Что уж говорить об инициативах советских пропагандистов на местах при существующей цензуре всех материалов, перестраховке).

На наш взгляд, симптоматичны и о многом говорят те объяснения Холокоста, которые бытуют среди жителей Беларуси, переживших годы оккупации. Проведенный сбор устной истории в 1990–2000-е гг. показал, что жители западных областей Беларуси практически не усвоили нацистскую расовую доктрину и не могут объяснить причины «окончательного решения еврейского вопроса» с точки зрения нацистской идеологии. Часть старожилов до сих пор убеждена, что нацисты проводили тотальное уничтожение еврейского населения, поскольку евреи были хитрыми (как вариант – умными), богатыми, ленивыми. Безусловно, здесь имеет место приписывание оккупационным властям собственных представлений и стереотипов. Нацистская пропаганда не опускалась до столь примитивного толкования своих антиеврейских мероприятий. В данном случае мы сталкиваем-

---

¹ Правда, в этом документе речь идет о советской и немецкой пропаганде для Америки.

ся с нерелевантными сообщениями, в которых произошла подмена понятий: собственная оценка еврейской группы респондентом заявляется как позиция оккупационных властей, карающих хитрецов и обманщиков-евреев. Встречаются и более оригинальные версии, с помощью которых белорусы пытаются объяснить геноцид еврейского населения. В некоторых случаях информанты отмечают, что у немцев и евреев один (похожий) язык, общее происхождение. В единичных случаях жители западных областей Беларуси причины Холокоста видят в личном отношении нацистского лидера к евреям, говорят о желании Гитлера отомстить за некие обиды.

Необходимо отметить, что респонденты практически не приводят те объяснения причин геноцида еврейского населения, которые распространяла оккупационная пропаганда, хотя во многих случаях оккупационные власти прибегали к гласному и негласному объяснению действий, направленных на уничтожение евреев. Массированная нацистская пропаганда на протяжении всего периода оккупации разоблачала «жидо-коммунизм», обвиняла евреев в мировом сионистском заговоре, порабощении европейских народов и пр. Но подобные объяснения карательных действий против еврейского населения в сообщениях информантов-славян отсутствуют. Устойчивыми являются представления о евреях как о проклятом народе, на котором лежит ответственность за убийство Христа и который должен понести наказание. События Второй мировой войны в мифологизированном сознании христианского населения послужили своего рода «доказательством» «Божьей кары», высшей мести за мучения и смерть Христа. Определенная группа респондентов уверенно говорит о том, что Холокост – это исполнение божественного наказания евреев за грех соучастия в распятии Христа. Более того, подчеркивается, что евреи перед акциями уничтожения полностью признали вину и покорились своей участи. Политика геноцида вызвала незапланированный оккупационными властями эффект: вопреки нацистской пропаганде, объяснявшей тотальное уничтожение евреев как освобождение народов Европы от засилья жидо-большевизма, в массовом сознании сложилось сакральное истолкование трагедии евреев, в котором триумфально провозглашается идея возмездия и победы христианской религии над иудаизмом [6].

Ошибка многих историков, которые обращаются к изучению нацистской и советской пропаганды в годы войны, заключается в том, что не учитываются умонастроения и убеждения населения,

сформированные задолго до установления оккупационного режима. Обыватель воспринимается как некий чистый лист, на который можно нанести любую пропагандистскую схему. Население советских территорий в довоенный период имело свои представления, настроения, ориентиры. Пропаганда – как нацистская, так и советская, доносила до населения сигналы о нормативах, соблюдения которых является необходимым условием выживания. И в той, и в другой пропагандистской системах был заложен элемент психологического давления, явное или скрытое сообщение о жестоком наказании со стороны власти в случае нарушения идеологических установок. В таких условиях население оккупированных территорий предпочитало симулировать внешнюю лояльность по отношению к власти (нередко опасно лавируя между оккупационными структурами и партизанами). Нацистская пропаганда не столько способствовала появлению антисемитских настроений (они были и до этого), сколько сообщала сигнал о том, что эти настроения можно открыто безнаказанно проявлять и даже получать за это вознаграждение.

Гораздо эффективнее пропаганды была практическая деятельность. Именно она привела к формированию отношения к еврейскому вопросу. Антисемитская пропаганда являлась только фоном. Развернутые нацистами беспрецедентные массовые акции уничтожения евреев ужаснули население оккупированных территорий. Советская власть также разворачивала репрессии, однако при этом соблюдался ряд условий: расстрелы не совершались публично, судьбы многих арестованных оставались долгое время для родственников неизвестными, и это давало надежду на возвращение репрессированных или пересмотр дела; дети «врагов народа» в большинстве своем оставались в живых (хотя и помещались в детдома). Оккупационная власть продемонстрировала полный цинизм и равнодушие к человеческой жизни. Жители оккупированных территорий могли не читать оккупационную прессу и не слушать пропагандистские радиопередачи, но о расстреле евреев в райцентре знали абсолютно все и с ужасающими подробностями (убийство детей, захоронение ещё живых, тяжело раненных людей, проступающая на месте захоронения кровь и т.д.). В этих условиях сами карательные действия нацистов были лучшей контрпропагандой (никакая советская пропаганда не могла достичь такого успеха, убеждая население оккупированных территорий в том, что оккупационный режим – преступный режим). Из трофейного документа об оценке деятельности Власова представителем

канцелярии рейхсфюрера СС (30.09.43): «...Власов подчеркнул далее, что он не может понять, как немцы в своих действиях против евреев допускают убийства детей. Этому не понять также и русскому народу, который ни в коем случае не может оправдать и санкционировать подобные действия» [7, л. 76 – 77].

Амплитуда настроений: сначала антисоветские настроения жителей оккупированных территорий (глухое раздражение) совпало с нацистской пропагандой, произошел выплеск, а потом – обратный ход. Динамика по еврейскому вопросу: сначала достаточно позитивное восприятие преследований евреев – потом накопление недовольства оккупационным режимом, излишней жестокостью в отношении евреев – ожидание освобождения захваченных областей. Глобальное изменение положения на фронтах – окончательно гарантировало успех советской пропаганде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 625. Оп. 1. Д. 7.
2. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 125. Д. 136.
3. Герцштейн, Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер / Р.Э. Герцштейн. – Смоленск : Русич, 1996. – 608 с.
4. Протокол допроса от 30 сентября 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 51.
5. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 125. Д. 47.
6. Розенблат, Е.С. Память о Холокосте в Белоруссии. Стереотипы, мифы, табу / Е.С. Розенблат, И.Э. Еленская // История – миф – фольклор в еврейской и славянской культурной традиции : сб. статей. – Акад. сер. – Вып. 24. – М. : Инслав РАН, 2009. – С. 153 – 180.
7. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 125. Д. 165.

УДК 94(476)

Э. Г. Иоффе

ЕВРЕЙСКИЕ ДЕТИ БЕЛАРУСИ – ЖЕРТВЫ ХОЛОКОСТА

Одна из малоисследованных тем – «Судьба еврейских детей Беларуси – жертв Холокоста». Из историографических работ, затра-